

С. Исхаков*

Институт российской истории Российской академии наук
г. Москва, 117292, Российская Федерация

*e-mail: rusrevref@mail.ru

МУСТАФА ШОКАЙ В ЕВРОПЕ: НОВЫЕ ДАННЫЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

Аннотация.

История тюркско-мусульманской политэмиграции в Европе, вызванной приходом к власти в России большевиков в 1917 г., имеет значительные пробелы, несмотря на ряд публикаций. Цель данной статьи – рассмотреть, применяя идеографический метод исследования, на основе впервые вводимых в научный оборот ряда архивных данных и материалов европейской прессы дипломатическую деятельность в Европе казахского политэмигранта Мустафы Шокая, направленную против советской пропаганды «успехов» сталинской «национальной» политики, а также его участие в деятельности лидеров тюркско-мусульманской политэмиграции, которая выражала главную идею тюркско-мусульманского населения Северной Евразии, в том числе Казахстана – добиться независимости и свободы, ярко и широко проявившая себя с падением русского самодержавия, распадом Российской империи в 1917–1920 гг. В статье показано, что Мустафа Шокай был сторонником Союза тюркских народов Советского Союза в борьбе с советской Россией за их независимость и свободу. Этот проект относительно перспектив общественного развития в СССР теоретически разрабатывался с участием Мустафы Шокая, который внес свой вклад в обосновании тезиса о невозможности развития СССР без действительного, а не декларируемого Кремлем решения национального вопроса, под которым политэмигрантскими идеологами понималось восстановление на его территории самостоятельных государств, возникших и существовавших в 1917–1920 гг., в том числе в Центральной Азии. Идея тюркской интеграции, выдвинутая идеологами и теоретиками Союза тюркских государств, среди которых был Мустафа Шокай, нашла свое воплощение на международном уровне после распада СССР.

Ключевые слова: политическая платформа, эмиграция, пропаганда, мировая революция, независимость Туркестана, временный народный совет.

Введение.

В современной историографии до настоящего времени неясен вопрос об отношении стран-победительниц в Первой мировой войне к устремлениям тюркско-мусульманских народов на Кавказе и Урале, в Крыму и Поволжье, в Туркестане, которые объявили о своей государственности в 1917–1920 гг. Еще менее изучены вопросы о выдвигавшихся ими планах, о ходе переговоров по данному вопросу между западными и тюркскими политиками и дипломатами в 1920-х – 1930-х гг., весь этот материал подлежит изучению на современном научном уровне.

В советской историографии изучение деятельности тюркских политиков и дипломатов, оказавшихся в эмиграции в Европе в 1920-х – 1930-х гг., не проводилось. На них навесили ярлыки «сепаратистов», «буржуазных националистов», «пантюркистов», «панисламистов», либо совсем не упоминали. Между тем как раз их книги и статьи оказались одним из главных источников для европейской, американской и турецкой историографий, обеспечив историков важными материалами по изучению антисоветского

движения, и способствовали восстановлению той реальной ситуации, которая сложилась на территории Северной Евразии, в том числе в Центральной Азии.

В изучении этих процессов большие перемены стали происходить в ходе перестройки в СССР и после его распада, когда появились рассекреченные архивные документы, что позволило интенсифицировать публикаторскую и исследовательскую работу по освещению прошлого тюркско-мусульманской эмиграции.

Тюркско-мусульманское политэмигрантское движение, происходившее в Европе в 1920-х–1930-х годах, по-разному трактуется в историографии: у большинства современных российских историков наблюдается явное желание воскресить советский штамп о политических эмигрантах как якобы пособниках Германии, при этом «забывая», что Москва и Берлин сотрудничали, как известно, до 22 июня 1941 г.; историки бывших советских республик отмечают демократизм у лидеров политэмигрантов, восхищаются некоторыми из них, часто их героизируют и приукрашивают их роль в эмигрантских перипетиях, а также в том, что с ними происходило до эмиграции. Неизвестность жизненных обстоятельств эмигрантского существования политиков, неясность и недостаточная осмысленность некоторых важных моментов политэмигрантского движения приводят к выводу о необходимости отказа от их романтизации, поскольку она ведет к искажению достаточно запутанной эмигрантской истории и отдаляет от задачи установить историческую правду. Тщательный и беспристрастный анализ эмигрантской деятельности тюркско-мусульманских политиков, уехавших с Кавказа, из Крыма, Поволжья, Урала, Центральной Азии в Европу, где они жили в межвоенное двадцатилетие, начался в историографии с недавних пор.

Европа стала прибежищем и для социалиста Мустафы Шокая, олицетворявшего собой устремленность коренного населения Туркестанского края к тому, чтобы интегрироваться с европейским и мировым сообществом, начать процессы модернизации и прогресса для преодоления глубокой отсталости, являвшейся следствием колониальных мер русских властей.

Материалы и методы исследования.

В подготовке данной статьи были использованы архивные материалы Российской Федерации и США. Деятельность Мустафы Шокая как политика и дипломата во время его нахождения в Европе анализируется на основании архивных документов и материалов зарубежной прессы.

Биография Мустафы Шокая и его творчество отражены во многих статьях и книгах, опубликованных в основном в Казахстане, где разрабатывается методологии изучения его наследия и деятельности в период эмиграции. Так, в Алматы изданы двухтомник его переписки, полное собрание сочинений, куда вошел большой документально-мемуарный материал, освещающий историю первой половины XX в. в Центральной Азии. Несмотря на то, что его необычная жизнь и многогранная политическая деятельность подробно освещалась в казахстанской историографии, многие факты из его европейской жизни до сих пор не выявлены, ряд важных событий его деятельности остается еще без анализа из-за отсутствия достоверных источников. В результате научного поиска были выявлены факты, которые дополняют представления об этом дипломате и политике, в чем заключается цель настоящей статьи.

Результаты и их обсуждение.

В 1917-1920 гг. после развала русской империи разные формы государственности с использованием принципов демократии и парламентаризма были созданы тюркско-мусульманскими народами и их элитами, что показало их общую способность решать сложные государственные задачи. В то же время руководители молодых государств

доказали свою политическую компетентность, защитив интересы всех народов, населявших данные земли, независимо от вероисповедания и этнического происхождения.

Захватившие в октябре 1917 г. власть в России большевики объявили себя сторонниками права народов на самоопределение вплоть до отделения только для того, чтобы «самоопределить» их при помощи Красной армии и составить из них «федеративную» советскую республику. На деле большевистское самоопределение народов было направлено на то, чтобы расколоть народы, раздробить их на мелкие части и управлять ими по своему усмотрению.

Одним из решительных сторонников построения демократического государства в Туркестане был Мустафа Шокай. Как министр иностранных дел, а затем председатель Временного правительства Туркестана, образованного в конце ноября 1917 г., он стремился установить контакты с правительствами других стран, которые могли помочь на пути настоящего самоопределения народов Туркестана. Выступление 8 января 1918 г. президента США Вудро Вильсона с «14 пунктами» вызвало у него надежду на помощь демократических стран в борьбе за независимость Туркестана.

Ответом же большевиков на устремления туркестанцев к свободе стала военная операция по захвату Коканда – резиденции Временного правительства Туркестанской автономии. В конце января 1918 г. произошел их штурм Коканда. Прибывшие вскоре в Москву очевидцы этих событий рассказывали, что вся мусульманская часть города была совершенно уничтожена, а также имел место погром европейской части города [1]. При этом нападении, как считается в историографии, погибли около 10 тыс. мусульман. За несколько дней этой военной операции жертв ее было гораздо больше, чем принято в историографии. Главная цель захвата большевиками Коканда состояла в том, чтобы не допустить намеченного созыва Туркестанского Учредительного собрания, которое, как писал Мустафа Шокай в 1928 г., провозгласило бы независимость Туркестана [2].

Мустафа Шокай возглавил созданный 8 ноября 1918 г. Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания и таком статусе намеривался поехать в США и во Францию, однако вместе с некоторыми другими депутатами Всероссийского Учредительного собрания был арестован белыми, которые, как и красные, также были против независимости Туркестана. Он бежал из-под ареста, но выехать в США уже не смог. Он, как и другие представители мусульманских народов, надеялся на Парижскую мирную конференцию, где решалась судьба послевоенного мира, и стремился приехать туда, надеясь прежде всего на представителей правительств Франции и США и их признание государственной самостоятельности Туркестана.

21 февраля 1919 г. Мустафа Шокай послал из Средней Азии радиogramму, адресованную председателю этой конференции Жоржу Клемансо, президенту США Вудро Вильсону и государственному секретарю США Роберту Лансингу. В обращении была выражена надежда на содействие этого международного форума территориальному единству Туркестана и признание за ним права на свободное существование. Через несколько лет, находясь уже в Европе, Мустафа Шокай пояснил, что конкретно означала эта просьба. Обеспечение возможности суверенного волеизъявления населяющих Туркестан народов представлялась его правительству таким образом: на территорию этого края вводятся объединенные воинские формирования государств Антанты и находятся до тех пор, пока там не появится такое правительство, которое способно самостоятельно поддерживать порядок и защитить свою территорию. «Мы не скрывали от себя, что в случае успеха реакции в России Туркестану придется защищать свои национально-суверенные права всеми доступными путями, не останавливаясь даже перед провозглашением своей национальной независимости под протекторатом будущей Лиги наций. ...Мне как председателю комитета предложено было ехать в Европу для личного поддержания просьбы

комитета, но из-за паспортных затруднений выехать не удалось» [3]. Французские дипломаты под влиянием русских дипломатов отказали ему тогда в визе для поездки во Францию.

Когда это произошло? Некий эмиссар Временного народного совета автономного Туркестана добрался в сентябре 1919 г. до Харькова, который тогда был захвачен белыми. Харьковская газета «Южный край» сообщила 27 сентября 1919 г., что этот представитель (его фамилия не называлась) в своем докладе, с которым намеревался приехать в Париж, привел сведения о том, что делала советская власть в Туркестане в отношении мусульман, которые составляли свыше 95% всего населения края. В результате проводимой политики разразился голод небывалых размеров. По официальным данным, от него здесь умерли не менее 800 тыс. человек. Некоторые селения поголовно вымерли. Большевики не церемонились с мусульманами, происходила постоянная борьба, в которой перевес был на стороне большевиков, захвативших власть и собравших 25 тыс. венгров – бывших военнопленных, которые превратились в солдат «интернациональных» формирований. С помощью этой мадьярской гвардии и броневых частей и артиллерии большевики и удерживали свое господство в крае. У Временного народного совета автономного Туркестана фактической власти не имелось, зато его влияние на мусульманских жителей было большим. Этот дипломат также сообщил, что при посредстве Комитета по созыву Туркестанского Учредительного собрания Временный народный совет автономного Туркестана имеет дипломатические отношения с Парижем и Вашингтоном, куда он был намерен поехать.

Эта фраза означает, что данным представителем был Мустафа Шокай, который в Харькове не получил французскую визу. Как и в других схожих случаях, затруднения со стороны белых и европейских дипломатов привели к тому, что своевременное его прибытие для участия в мирной конференции было сорвано.

Мустафа Шокай приехал в Грузинскую Демократическую Республику в сентябре 1919 г. где он вел активную общественно-политическую, пропагандистскую, публицистическую работу, а также контактировал с представителями европейских стран. В начале 1921 г. он уехал из Тифлиса и вскоре оказался в Стамбуле, а затем летом 1921 г. добрался до Франции, которая тогда превращалась в центр тюркско-мусульманской политэмиграции [4].

17 июня 1921 г. во французской газете «*Dispatches in Brest*» была опубликована его большая аналитическая статья «*How the Bolsheviks renounce anti-British propaganda*» о том, каким было отношение большевиков к антибританской пропаганде после заключения торгового договора с англичанами в начале 1921 г. Он сделал вывод, что англо-советский договор ничего не меняет в позиции большевиков, которые продолжают свою пропаганду мировой революции. Этот текст он подписал как председатель Временного правительства Туркестана, тем самым показал, что оно по-прежнему существует и именно оно представляет интересы коренного населения этой страны, временно захваченной большевиками.

В Париже он поселился по адресу: 179, rump street в центре французской столице, и был очень активен, имел разнообразные контакты как с другими эмигрантами, так и с представителями Франции [5]. В Париже он был связан, к примеру, с Комитетом «Франция — Восток» (основан в 1913 г. при поддержке французского МИД). В комитете состояли французские министры, дипломаты, генералы, политики, журналисты, ученые. У него появились контакты также с представителями других европейских стран, о нем стали писать в европейской прессе именно как о законном представителе Туркестана.

Так, в заметке под красноречивым названием «Те, кого преследуют», напечатанной 2 декабря 1922 г. в респектабельной женеvской газете «*Geneva Magazine*», отмечалось, что в Лозанне, где в конце ноября 1922 г. началась международная конференция, созванная для

подготовки мирного договора с Турцией, ожидают приезда из Парижа бывшего президента Азербайджанской Демократической Республики Али-Мардана Топчибашева, а также приезда заместителя председателя Временного правительства Туркестана. Газета сообщала, что имеется интерес к их присутствию в Лозанне. Неназванной в заметке персоной был Мустафа Шокай, который сначала был заместителем, а потом председателем этого правительства. Прибыв в Лозанну, он, по его словам, интересовался приехавшими туда делегатами Индии, Египта и др. [6]. Такие контакты ему были необходимы для расширения международной поддержки независимости Туркестана от захватившего его большевиков.

О том, что там на самом деле происходило, он писал в различных газетах и журналах, в том числе в журнале «Prometheus» («Прометей»), который издавался Комитетом независимости Кавказа в Париже с 1926 г. Мустафа Шокай как представитель Туркестана вошел в состав созданной в Варшаве в 1928 г. «Лиги угнетенных Россией народов» (Общество «Прометей»). В ней были представители Азербайджана, Грузии, Дона, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Поволжья, Северного Кавказа, Туркестана, Украины и Урала. На основе журнала и общества возникло прометейское движение. Прометейцы стремились к пробуждению политического сознания своих народов, к раскрытию европейской и мировой общественности реального положения нерусских народов при советской власти, при большевистской диктатуре. Главное внимание прометейцами уделялось пропаганде идеи объединения усилий разных нерусских народов в борьбе с большевизмом, за национальную независимость. Эти вопросы были в центре внимания журнала «Яш Туркестан» (Молодой Туркестан), который издавался Мустафой Шокаем в Берлине в 1929-1939 гг.

Деятельность его, а также других прометейцев, боровшихся за независимость представляемых ими народов, вызывала неприязнь и враждебность со стороны русских эмигрантов, имевших имперскую психологию. Вот характерный пример. Известный русский меньшевик Борис Николаевский, находясь в Берлине, где он собирал для Москвы документы по истории марксизма, в письме своему соратнику Федору Дану от 8 апреля 1930 г. отмечал, что в разговоре с ним «достаточно подробно рассказал» ему «и о сотрудничестве Шокаева в «Прометее», и об его статьях для английской консервативной прессы, и о некоторых других моментах его деятельности, заставляющих относиться к нему с большой настороженностью, и что сделанные» Даном тогда замечания о том, что и ему «Шокаев кажется человеком не искренним («с восточной хитрецей»), были тогда мною восприняты, как общее согласие с моей оценкой Шокаева» [7]. Отсюда следует, что русские политэмигранты внимательно следили за деятельностью Мустафы Шокая, его публикации в европейской прессе им явно не нравились из-за того, что он писал о том, что коренные народы Центральной Азии, находясь под властью большевиков, стремятся к независимости и свободе от Москвы.

Важным событием в политэмигрантской деятельности Мустафы Шокая стало создание во время проходившей 17-26 апреля 1936 г. в Париже конференции прометейцев новой организации, получившей название «Союз тюркских стран, угнетаемых Россией» (или «Тюркский союз стран, угнетенных Россией»). Главная цель новой организации состояла в том, чтобы реализовать право их стран на самоотделение и независимое существование. Под соответствующим протоколом стоят подписи представителей Азербайджана (Мамед-Эмина Расул-заде, Мустафы Векилова, Мир-Якуба Мехтиева), Крыма (Джафера Сейдамета), Поволжья и Урала (Гаяза Исхаки), Северного Кавказа (Магомет-Гирея Сунша) и Туркестана (Мустафы Шокая) [8]. Очевидно, что эта организация была создана, по сути, также для укрепления евразийско-тюркской интеграции будущих независимых государств на соответствующих территориях.

Позиция прометейцев о перспективах советского государства была выражена 27 ноября 1936 г. в Париже, где состоялась очередная их встреча, во время которой был принят текст протеста против сталинской конституции СССР (утверждена 5 декабря 1936 г.), с указанием, что большевики пытаются убедить весь мир, будто бы в советской стране этой конституцией защищена суверенность государств, которые попали в оккупацию и насильно включены в состав СССР. При этом территории народов Поволжья, Урала, Северного Кавказа и Центральной Азии были искусственно раздроблены на отдельные фиктивно государственные единицы [9].

Еще одним важным событием в прометейской деятельности Мустафы Шокая стала конференция, которая состоялась в Париже в зале Международного Института интеллектуального сотрудничества (консультативная организация Лиги наций), которая была организована по инициативе Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины и под эгидой Комитета «Франция-Восток». На конференции 16 апреля 1937 г., в частности, выступил известный швейцарский журналист и политолог Пьер-Эдуар Брике с докладом о Лиге наций и угнетенных народах, в котором представил правовой статус Азербайджана, Армении, Грузии, Северного Кавказа, Туркестана и Украины, дал исторический анализ отношений этих республик с Лигой наций и подчеркнул, что юридически Лига имеет право заниматься этим вопросом и что ее обязанность и интересы состоят в том, чтобы защищать угнетенные народы, – мощный фактор, неизвестный европейской политике и миру, отмечала женева газета «Geneva newspaper» 22 апреля 1937 г. К этому времени Мустафа Шокай, оставаясь членом Комитета «Франция-Восток» от Туркестана, выступал, согласно сведениям, указанным в номере 98 «Official Bulletin of the «France-Orient» Committee» за 1938 г., в нем уже как «председатель Мусульманского совета». Под этим органом имелся в виду Национальный комитет (Национальный союз) Туркестана.

В июне 1938 г. в другом уважаемом парижском журнале (создан Французским советом по международным отношениям) появилась большая статья «The powers and Turkish-Tatar politics», посвященная тюркской политэмиграции. В ней отмечалось, что ее лидерами являлись Гаяз Исхаки, Мамед Эмин Расул-заде и Мустафа Шокай, которые пользовались большим влиянием в Берлине, Варшаве, Токио и Мукдене [10]. Тем самым была дана высокая оценка этим политикам и дипломатам, у которых были разнообразные контакты с высокопоставленными представителями, в частности, Германии, Польши, Японии и Маньчжурии.

Заключение.

Таким образом, Мустафа Шокай, находясь в Европе с 1921 г., встречался с политиками и дипломатами ряда государств, пытаясь получить признание Туркестана как независимого государства сначала как представитель Временного правительства Туркестана, а затем как руководитель Национального комитета Туркестана. Он стал одним из активных членов прометейского движения, нацеленного на достижение независимости коренных народов Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала и Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-353. — Оп. 9. — Д. 26
- 2 Шокай М. Полное собрание сочинений. — Т. 3. — Алматы: Дайк-Пресс. — 2012. — 640 с.
- 3 Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии Гражданская война в России события, мнения, оценки. Москва: Раритет. — 2002. — С. 656-693
- 4 Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. — Москва: Центр стратегической конъюнктуры. — 2014. — 816 с.
- 5 Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9145. — Оп. 1. — Д. 1173.

- 6 Шокай М. Полное собрание сочинений. — Т. 2. — Алматы: Дайк-Пресс. — 2012. — 664 с.
7 Archive of the Hoover Institute. Collection of B. Nikolaevsky. Box 476. Continued 28.
8 Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. — Москва: Издательство «Социально-политическая Мысль». — 2011. — 416 с.
9 Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя. Вопросы истории. — № 8. — 2004. — С. 3-27
10 Waldheim H. (1938) The powers and the Turkish-Tatar policy. Foreign policy. №3. P. 236-249

МҰСТАФА ШОҚАЙ ЕВРОПАДА: САЯСИ БИОГРАФИЯСЫНЫҢ ЖАҢА ДЕРЕКТЕРІ

Андатпа.

1917 жылы Ресейде большевиктердің билікке келуінен туындаған Еуропадағы түркі-мұсылман саяси эмиграциясының тарихы бірқатар жарияланымдарға қарамастан едәуір олқылықтарға ие болды. Бұл мақаланың мақсаты – зерттеудің идеогрфиялық әдісін қолдана отырып, еуропалық баспасөздің ғылыми айналымға алғаш енгізген бірқатар мұрағаттық деректері мен материалдарының негізінде Еуропадағы қазақ саяси эмигранты Мұстафа Шоқайдың дипломатиялық қызметін қарастыру. Сталиндік «ұлттық» саясаттың «табыстарын» кеңестік насихаттауға, сондай-ақ оның түркі-мұсылман саяси эмиграциясы көшбасшыларының қызметіне қатысуына қарсы бағытталған, ол Солтүстік Еуразия түркі-мұсылман халқының, оның ішінде Қазақстанның басты идеясын білдірді, орыс самодержавиясының құлауымен, 1917-1920 жылдары Ресей империясының ыдырауымен өзін айқын әрі кеңінен танытқан тәуелсіздік пен бостандыққа қолжеткізу.

Мақалада Мұстафа Шоқайдың Кеңес Одағының Түркі халықтары одағының кеңестік Ресеймен олардың тәуелсіздігі мен бостандығы үшін күресте жақтаушысы болғаны көрсетілген. Бұл жоба КСРО-дағы қоғамдық даму перспективаларына қатысты теориялық тұрғыдан Мұстафа Шоқайдың қатысуымен әзірленді, ол 1917-1920 жылдары пайда болған және өмір сүрген дербес мемлекеттерді оның аумағында қалпына келтіруді саяси эмигранттық идеологтар түсінетін Кремль мәлімдемеген ұлттық мәселені шешпей-ақ, КСРО дамуының мүмкін еместігі туралы тезисті негіздеуге өз үлесін қосты оның ішінде Орталық Азияда. Түркі мемлекеттері одағының идеологтары мен теоретиктері ұсынған, оның ішінде Мұстафа Шоқай бар түркі интеграциясы идеясы КСРО ыдырағаннан кейін халықаралық деңгейде өз көрінісін тапты.

Негізгі сөздер: саяси тұғырнама, эмиграция, насихат, әлемдік революция, Түркістан тәуелсіздігі, уақытша халық кеңесі.

MUSTAFA SHOKAI IN EUROPE: NEW DATA FOR POLITICAL BIOGRAPHY

Abstract.

The history of Turkic-Muslim political emigration in Europe, caused by the Bolsheviks coming to power in Russia in 1917, has significant gaps, despite several publications. The purpose of this article is to consider, using the ideographic research method, based on some archival data and materials of the European press first introduced into scientific circulation, diplomatic activities in Europe of the Kazakh political emigrant Mustafa Shokai, directed against the Soviet propaganda of the “successes” of Stalin’s “national” policy, as well as its participation in the activities of the leaders of the Turkic-Muslim political emigration, which expressed the main idea of the Turkic-Muslim population of Northern Eurasia, including Kazakhstan, - to achieve independence and freedom, which manifested itself brightly and widely with the fall of the Russian autocracy, the collapse of the empire of the Russian Empire in 1917-1920.

The article shows that Mustafa Shokai was a supporter of the Union of Turkic Peoples of the Soviet Union in the struggle against Soviet Russia for their independence and freedom. This project regarding the prospects for social development in the USSR was theoretically developed with the participation of Mustafa Shokai, who contributed to substantiating the thesis that it was impossible to develop the USSR without a real, and not declared by the Kremlin, solution to the national issue, by which political emigrant ideologues understood the restoration of independent states on its territory that arose and existed in 1917-1920, including in Central Asia. The idea of Turkic integration, put forward by ideologists and theorists of the Union of Turkic States, among whom was Mustafa Shokai, found its embodiment at the international level after the collapse of the USSR.

Key words: political platform, emigration, propaganda, world revolution, independence of Turkestan, temporary people's council.

REFERENCES

- 1 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. [State Archive of the Russian Federation]. F. A-353. Op. 9. D. 26. [in Russian]
- 2 Shokai M. Polnoe sobranie sochinenii. [The Complete Works]. Almaty: Dajk-Press. T. 3. 2012. 640 p. [in Russian]
- 3 Chokaev M. Natsional'noe dvizhenie v Srednei Azii Grazhdanskaya voyna v Rossii sobytiya, mneniya, otsenki. [National Movement in Central Asia Civil War in Russia events, opinions, assessments]. Moskva: Raritet. 2002. P. 656-693 [in Russian]
- 4 Grazhdanskaya voyna v Rossii i musul'mane. [The Civil War in Russia and Muslims]. Sbornik dokumentov i materialov. Moskva: Tsentr strategicheskoi kon yunktury. 2014. 816 p. [in Russian]
- 5 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. R-9145. Op. 1. D. 1173. [in Russian]
- 6 Shokai M. Polnoe sobranie sochinenii. [The Complete Works]. T. 2. Almaty: Dajk-Press. 2012. 664 p. [in Russian]
- 7 Archive of the Hoover Institute. Collection of B. Nikolaevsky. Box 476. Continued 28. [in English]
- 8 Из истории азербайджанской эмиграции. [From the history of Azerbaijani emigration]. Collection of documents, works, letters. Moscow: Publishing house "Socio-political Thought". 2011. 416 p. [in Russian]
- 9 Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя. [Mohammed-Gayaz Iskhaki: from the political biography of the writer]. Questions of history. № 8. 2004. P. 3-27 [in Russian]
- 10 Waldheim H. (1938) The powers and the Turkish-Tatar policy. Foreign policy. №3. P. 236-249 [in English]

Information about authors:

Salavat Iskhakov – **corresponding author**, doctor of historical sciences, leading researcher at the Institute of Russian "History" of the Russian academy of sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: rusrevref@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9387-5281>

Информация об авторах:

Салават Исхаков – **основной автор**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Российской «Истории» Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: rusrevref@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9387-5281>

Авторлар туралы ақпарат:

Салават Исхаков – **негізгі автор**, тарих ғылымдарының докторы, Ресей ғылым академиясының Ресей «Тарихы» институтының жетекші ғылыми қызметкері, Мәскеу қ., Ресей Федерациясы

E-mail: rusrevref@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9387-5281>

IRSTI 03.20
UDC 93:612.391

DOI 10.47649/vau.2023.v70.i3.02

K. Zhanabayev*

Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan

*e-mail: ovlur1963@mail.ru

FAMINE IN KAZAKHSTAN AND "KAZAKH REFUGEES"

Abstract.

At the end of the XX – beginning of the XXI centuries, an active study of the policy of Stalinism and the problem of hunger in Kazakhstan began, while in contrast to the 80-90 years, interest in the migration of Kazakhs in the aftermath of famine.